

О Т З Ы В
о ф и ц и а л ь н о г о о п п о н е н т а ,
доктора социологических наук, профессора Романовой Нелли Петровны

на диссертационную работу О. Ю. Корпусовой «Общественные организации как форма проявления социальной активности населения в условиях развития гражданского общества (на примере Республики Бурятия)», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы»

Существенной чертой развития современного российского общества, особенно последнего его десятилетия, является образование новых социальных групп, организаций, объединений, между которыми формируются новые связи и отношения. Особое звучание в этом процессе приобретает формирование, развитие и нарастающее влияние новых структур общественного сектора. Организованную часть общественного сектора представляют общественные организации и движения, выступающие в качестве связующего звена между населением и органами власти. Они способны представлять интересы населения, взаимодействовать с властью, в определенных случаях оказывать на нее давление.

В социологическом дискурсе научный интерес к исследованию различных проявлений общественной активности определяют как минимум два обстоятельства: первое – востребованность знаний о том, каково сегодня состояние гражданского общества и его общественных объединений, роль и место последних в социально-политической системе общества, необходимая для оценки уровня демократизации трансформирующегося российского общества, и второе – понимание потенциала их способности и готовности быть посреднической структурой между обществом и государством.

С этих позиций актуальность исследования представленной к оппонированию диссертации О. Ю. Корпусовой, особенно ее региональный аспект, не вызывает сомнений.

Диссертация состоит из Введения, двух глав, включающих шесть параграфов, Заключения, библиографического списка, Приложения.

Поглавная структура построения диссертационного исследования возражений не вызывает. Действительно, любому научному исследованию должно предшествовать глубокое проникновение в существо накопленных наукой теоретических и методологических подходов к выбранной проблематике, что обычно и находит место в первой главе диссертации. Вторая глава – результативная – в ней излагаются все новые достигнутые результаты исследования, делаются основополагающие выводы.

Однако внутреннее построение первой главы вызывает определенное возражение. В главе в принципе отсутствует параграф, посвященный теоретико-методологическим основам исследования, причем эта важная составляющая не прослеживается хотя бы фрагментарно и в материалах всей главы.

Известны как минимум три крупных теоретических подхода, объясняющие общественные движения. К наиболее ранним относятся различные теории «коллективного поведения» и «массового общества» Э. Фромма, У. Корнхаузера, Г. Блумера, С. Липсета и др. Исторически эти теории отталкиваются от таких явлений как толпа, публика, сборища, панические настроения, массовое поведение, общественное мнение, социальные движения и т.п. Уже в этих теоретических представлениях, лежащих в основе предпосылок о существовании правового демократического общества, звучат слова о консенсусе противоречивых интересов различных групп. Разработчики этих теорий не отрицают и возникновение радикальных общественных объединений и движений.

Оба этих соображения могли бы послужить рациональным зерном для формирования теоретической основы исследования диссертанта.

Другим теоретическим подходом является «депривационная» концепция Т. Герра, Л. Килдлиана, Н. Смелзера, связывающая возникновение протестных ориентаций с депривациями личности, которые в итоге могут привести к появлению протестных движений. Опять же, в определенной мере и эта концепция не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Диссертанту следовало бы рассмотреть и подход, основанный на теории рационального выбора, согласно которому общественные движения создавались исходя из соображений экономической выгоды, а не по каким-либо иным мотивам.

Оппонент позволил себе, возможно, излишне подробные рассуждения о теоретико-методологическом аспекте диссертационного исследования, чтобы еще раз подчеркнуть необходимость и важность анализа выработанного по проблематике исследования теоретического знания.

В представленной к оппонированию диссертации две трети объема первой главы (2 параграфа) занимает достаточно добротный обзор эволюции представлений об общественных организациях, гражданском обществе и месте общественных организаций в структуре институтов гражданского общества. В неявном виде в этих параграфах прослеживаются попытки операционализации понятий, т.е. нахождения таких конкретизаций каждого из концептуальных понятий, которые выражают важные характеристики объекта, доступные измерению социологическими методами. При отсутствии этой процедуры формируемый инструментарий (совокупность методов, процедур, методик и техник исследования) не будет пригодным для изучения именно того объекта, понятие которого подвергалось операционализации.

В то же время можно сказать, что приведенный в параграфах материал не работает в должной степени на диссертационное исследование. В выводах, которые, на взгляд оппонента, должны быть более развернутые и более концентрированные, красной нитью должна прослеживаться мысль о связующей роли общественных организаций, объединяющих и проецирующих взгляды и мнения всего гражданского социума и государства, о своеобразной функции общественных организаций как одного их элементов обратной связи.

В качестве завершающего вывода из материалов этих параграфов хотелось бы видеть разработанную концептуальную схему исследования с предпосылками для выдвижения гипотез.

Методический раздел диссертации относится к важнейшим, он определяюще влияет на достоверность всего исследования. В качестве основных методов социологического исследования диссертантом приняты анкетный экспертный опрос и анкетный опрос населения. Оба эти опроса диссертант квалифицирует как выборочные, что следует понимать как построенные на основе формирования репрезентативной выборки. Декларируя такой совершенно правильный подход и подтверждая его очень точной цитатой С. Л. Франка, далее диссертант отходит от такого понимания и делает, на наш взгляд, достаточно много методических промахов.

Начну с понимания диссертантом кто же такие эксперты. Опять, ссылаясь на известный учебник В. И. Добренькова и А. И. Кравченко, диссертант, думается, составил свое представление об этой группе специалистов. Но далее он заявляет, что «опрос представителей общественных организаций является экспертным». С этим вряд ли можно согласиться. Каких представителей? Ими могут быть и члены объединения с минимальным стажем работы, и рядовые функционеры с большим стажем, но мало разбирающиеся в сути общественных движений. Хотя в дальнейшем диссертант и конкретизирует критерии отнесения членов общественных организаций к корпусу экспертов, они представляются достаточно размытыми, например, занимающие «ведущие должности».

По нашему мнению, к этой группе опрашиваемых могут быть отнесены бесспорные лидеры организации или движения, глубоко понимающие идеологию, цели, формы и методы деятельности. Вызывает недоумение и отсутствие в корпусе экспертов представителей государственных органов, представителей властных структур. Во-первых, они должны быть, несомненно, опрошены и, во-вторых, должны быть конкретно определены с указанием занимаемой должности.

Далее в тексте приводится количество общественных организации Бурятии, равное 368. В выборочную совокупность для экспертного опроса диссертантом определены 35. Почему 35, на основании каких критериев они от-

бирались? Возможно, и можно согласиться с таким их количеством, но отсутствие в диссертации критериев их выделения ставит под сомнение репрезентативность такого отбора. Необходимо было провести анализ всей совокупности общественных организаций Бурятии, количественно типизировать их на группы по сфере деятельности (правозащитные, благотворительные, ветеранские, экологической и социальной направленности и т.д.) и на этой основе определить качественный состав выборки и число опрашиваемых экспертов, строго руководствуясь принципами репрезентативности. Далее такой анализ в диссертации осуществлен, но для цели обоснования корпуса экспертов не использован.

Эти же соображения я отношу и ко второму экспертному опросу. В нем общее количество организаций сокращено до 76, исходя из критерия срока деятельности (более 10 лет) и, как пишет диссертант, с целью «исключения из выборочной совокупности организаций, созданных «формально», количество включенных в выборку составило 32. Встает вопрос: для чего был организован первый «экспертный» опрос, если большинство из общественных организаций были созданы «формально» или имели небольшой срок деятельности, и самое главное, где диссертант нашел в этих организациях экспертов?

И последнее относительно экспертных опросов. Какое доверие могут иметь результаты опроса, если «25 общественных организации не представлялось возможным найти по официально заявленным адресам» (стр. 72 текста диссертации, и это из 35 в первом опросе и 32 – во втором)?

Теперь об анкетировании населения. Серьезным промахом, по мнению оппонента, является выбор критерия отнесения территориальных образований, подлежащих исследованию. В качестве такового принято (стр. 72) «соотношение численности населения к количеству общественных организаций» (табл. 1.4) Каким образом он может работать в тех районах, где всего одна общественная организация (таких, согласно табл. 1.4, в республике четыре)? Непонятно. Далее совершенно непонятно включение в выборку следующих

районных территориальных образований республики: Бичурский (две общественные организации), Заиграевский и Курумканский (по одной), Еравнинский (в табл. 1.4 район вообще не присутствует). Кстати, из 21 района Республики Бурятия в табл. 1.4 значатся всего 15. Кроме того, отмечается путаница в количественных данных по общественным организациям, в частности, на стр. 70 на начало 2013 г. приводится цифра 386, а табл. 1.4 по состоянию на 2014 г. только в г. Улан-Удэ их уже насчитывается 424. Табл. 2.1 на стр. 83 дает уже совершенно иные данные по численности общественных организаций: 2013 г. – 436; 2014 г. – 472. Такое некорректное обращение с цифровыми данными вызывает определенное недоверие ко всем цифровым выкладкам диссертанта!

Другие вопросы по выборке. Почему за критерии введения названных районов в выборку принята территориальная отдаленность от столицы республики, уровень социально-экономического развития (о нем, кстати, в тексте ни слова) и национальный состав населения. Ни один из этих критериев не нашел обоснования своего присутствия при формировании выборки. Учитывались только признак пола и возрастной состав населения. Мало того, что введенные в выборку районы не могут обеспечить репрезентативность исследования по очень простой причине – наличию в них по одной общественной организации, они не репрезентативны и по другим признакам: совершенно разночисленные районы, например, Заиграевский (49,5 тыс. чел.) и Курумканский (14,3 тыс. чел.) в выборке представлены равным количеством респондентов, по 50. Численность респондентов г. Улан-Удэ на стр. 74 заявлена как равная 350, в итоговой табл. 1.6 на стр. 77 она равна 300.

Совершенно упущен вопрос каким образом диссертант обеспечивал реализацию сформированной выборки.

Вторая глава. В параграфе 2.1, посвященном структуре, видам деятельности и условиям становления общественных организаций, диссертантом, видимо, впервые для республики достаточно детально раскрыта общая картина общественного движения. Параграф, по мнению оппонента, в работе необходим и работает для достижения титульной проблемы диссертационного исследования. Вывод, говорящей о значительной роли «в обеспечении ме-

ханизмов общественного самоуправления и социального контроля, считаю недостаточно обоснованным. Из пожеланий. Параграф и работу в целом значительно бы украсили аналогичные данные по близлежащим субъектам федерации (Забайкальский край, Иркутская область), а также одного-двух центральных.

В следующем (2.2) параграфе автор на основе полученного эмпирического материала анализирует факторы, способствующие развитию общественных организации Бурятии. Называются основные. При их характеристике уклон в большей мере делается на правовую основу, иногда с излишним перечислением задач, предпочтений, установленных в нормативно-правовых актах, а также на различные целевые республиканские программы поддержки общественного движения, в частности патриотического воспитания.

Достаточно много внимания уделено материальному обеспечению деятельности (бюджеты, гранты, субсидии и т.п.).

Исследована деятельность органов власти республики в направлении развития общественного сектора.

К замечаниям следует отнести следующее. Считаю недостаточными ни по объему, ни по аналитике те вкрапления приведенных мнений, которые получены при анкетировании экспертов и населения по проблематике параграфа. В параграфе совместно с данными диссертанта достаточно уместно приводились данные вторичных исследований (чаще всего это данные ВЦИОМа и фонда «Общественное мнение»), однако это было в форме констатации факта, без какой-либо аналитики. Многие авторские данные оказывались предсказуемыми, в частности, данные о факторах, определяющих эффективность деятельности общественных организаций. Мне представляется, что, специально не опрашивая экспертов, можно с уверенностью сказать, что в большей мере эффективность зависит от финансирования и поддержки власти. Также предсказуемы мнения об отношении населения к так называемым организациям «иностранным агентам», т.е. организациям, имеющим иностранные источники финансирования. По данным диссертанта, около половины опрошенных негативно относятся к таким организациям. В этом месте «просится» материал о наличии/отсутствии подобных организаций в Бурятии, их целях и деятельности.

К важным выводам диссертации, определяющим региональную специфику общественного сектора, можно отнести недостаточную освещаемость деятельности общественных организаций в СМИ (63 %) и о потенциальных возможностях оказания помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, – около 50 % опрошенных отрицают такую возможность, около 30 % потенциально полагаются на помощь.

Диссертантом достаточно качественно исследован такой важный фактор как кадровая политика и профессиональная компетенция членов организаций. В качестве приоритетов деятельности в этом направлении им обоснованно выделено обеспечение своевременного профессионального развития членов организаций. Установлено, что около 63 % руководителей общественных организаций регулярно занимаются повышением квалификации.

Выводы по параграфу достаточно обоснованы, главным из них является четкое разграничение факторов положительно и отрицательно влияющих на развитие общественного движения.

Логичным в третьей главе можно считать и наличие параграфа о путях совершенствования деятельности общественных организаций. Он построен на анализе мнений экспертов и населения по этой проблеме. Материал излагается логично и последовательно – сначала приводятся мнения о существующей ситуации на сегодняшний день, в частности, диссертантом констатируется, что, по мнению экспертов, «динамика изменения взаимоотношения власти об общественности имеет положительную направленность». В то же время уровень доверия к деятельности общественных организаций у населения достаточно низкий. Эта коллизия диссертантом констатируется, но детально не анализируется. Попытка объяснить его малой информированностью населения выглядит не убедительно.

В заключение параграфа излагаются меры, которые могут способствовать совершенствованию деятельности общественных организаций. Не все они непосредственно вытекают из материалов исследования, однако в определенной мере являются плодом аналитической работы диссертанта.

Автореферат объективно и в полной мере отражает содержание диссертации. Структурное построение автореферата диссертации отвечает требованиям, в нем присутствуют все необходимые установочно-содержательные

составляющие. В приведенном перечне опубликованных работ, включающем 10 наименований (4 – в реферируемых изданиях), нашли отражение все существенные положения диссертационной работы.

Остановимся на важнейших квалификационных признаках – новизне и защищаемых положениях.

Пункты новизны с учетом их региональной специфики коррелируются с поставленными задачами исследования, однако их прочтение в трактовке диссертанта не позволяет получить представление о их непосредственном содержании без прочтения диссертации, которую на этапе квалификации читают обычно только несколько экспертов. При прочтении автореферата, предназначенного для доведения сути исследования и полученных результатов до широкого круга научной общественности, получить представление что же нового получил исследователь по каждому пункту новизны практически невозможно. По информационному наполнению одним из пунктов новизны можно считать второе защищаемое положение.

Все основные положения, выносимые на защиту, по форме и стилю изложения скорее напоминают формулировки новизны. Здесь нарушен главный принцип их формулирования – обосновывающе доказательный стиль изложения. Использован описательный стиль изложения, что в принципе не может использоваться для этой установочно-содержательной составляющей автореферата. На примере первого защищаемого положения зададимся вопросом что же выносится на защиту? «Изменилась структура и механизмы взаимодействия...», «широко провозглашается независимый характер функционирования...», «низкая степень координации...». Что здесь защищается? Это тривиальные тезисы, которые можно отнести практически к любому виду деятельности.

Далее какой научный результат защищается в третьем положении, несущем основную мысль о концентрировании общественных организаций в г. Улан-Удэ и районах, приближенных к центру?

И последнее. В диссертации и автореферате, потенциально свидетельствующих о высокой квалификации диссертанта, не хотелось бы видеть пунктуационные, орфографические и иные погрешности. Диссертация и автореферат до представления в совет требовали основательной редакторской правки, т.к. практически на каждой из страниц присутствуют по две-три ошибки, начиная от разночтения в инициалах авторов в тексте и сносках (стр. 17), некорректном использовании дефиса и тире, неправильном оформлении перечней и, заканчивая другими различными ошибками русского языка.

Завершая рассмотрение диссертационного исследования О. Ю. Корпусовой по существу, следует отметить, что диссертант углубляет представление научной общественности о феномене общественных организаций, их роли и функционировании, и главное о его региональной республиканской специфике. Постоянно имея в виду, что диссертация молодого ученого является первым опытом серьезного научного труда, многие из высказанных нами замечаний следует рассматривать как наставнические, способствующие дальнейшему творческому и научному росту.

В целом диссертант продемонстрировал квалификационные признаки, отвечающие искомой ученой степени, – выявление актуальной проблемы, умение формулирования цели исследования и постановки его задач, выбор необходимых методов исследования и умение их использовать, умение обобщения и анализа результатов.

Заключение. Диссертационное исследование О. Ю. Корпусовой выполнено на должном научно-теоретическом уровне, удовлетворяющем требования к такого рода работам. Работа является самостоятельным научным исследованием по важной, сложной и актуальной проблеме. Ольга Юрьевна выявила способность к самостоятельным научным исследованиям, проявила достаточные познания и эрудицию в процессе подготовки диссертационной работы. Выполненная ею диссертация носит законченный характер и, по мнению оппонента, удовлетворяет требованиям ВАК, предъявляемым п. 23 «Положения о порядке

присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., ее автор – Корпусова Ольга Юрьевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы».

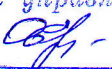
Официальный оппонент,
доктор социологических наук,
профессор кафедры управления
персоналом ЗабГУ

Н.П. Романова

20 февраля 2017 г.

672039, г. Чита, ул. Александро-
Заводская, 30, ЗабГУ
rik-romanova-chita@mail.ru

Подпись	
Заверяю:	
Начальник управления	
	О.В.
" 20 "	02 2017 г.

